ты сидишь в таверне и ебашишь паленый самогон, настоящий на месяках крысы, разбодяженный водой из луж, ибо сука, колодец давно пересох или забился! А лесть туда и чистить, за чем! Мне же не платят за это! Потом ты видишь, урода, который каким-то чудом смог заработать, 1 серебряный, и сейчас он сидит и нагло ест жаренную картошку, и пьет нормальное вино, с еще военных запасов, да и одет он поприличней тебя, голодранца, и не подойти пизды не вставить! ИБО СУКА, СТРАЖА ТЕБЕ УЖЕ СДЕЛАЛА ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ЧТО ЕЩЕ ОДНА ДРАКА И ВЗДЕРНУТ ТЕБЯ, НАРУШИТЕЛЯ ПОРЯДКА!!! И ты допив свое пойло, шатаясь прешься домой, а там сука жена с ребенком, кормит его, ему то хорошо, он маленький, ему думать пока не надо, медленно заходишь в дом, жена опустив глаза укладывает свое дитя в стог сена, потому что колыбельни нету, заложили! С вымученной улыбкой спрашивает, как прошел день, а ты, видя ее, вспоминаешь, как твои «друзья» и «добрые соседи» обсуждали, как классно они сегодня за 5 медных толпой засадили твоей жене!!! Ты, скривив рожу, произносишь обыкновенную, уже ставшую привычную фразу, «нормально», и ложишься в свой стог сена. Ты уже спишь со своей женой отдельно, ибо тебе мерзко к ней прикасаться, отчасти из-за того что часть кончины так и не вымылось с ее лица, и отчасти из-за того что ты, самому себе омерзительен из-за того, что сам свою семью довел... - выдохнув и переведя взгляд на людей, чьи рожи сейчас были в состоянии полного ахуевания.

Они, молча, уставились на меня, будто я им тут великую истину открыл...

- Это простая история, простого народа, не больше, не меньше...но знаете, что объединяет ВСЕХ! И богатых и бедных! - вновь оскалившись, спросил я.

Толпа тупо посмотрели на меня и замотав головами, посмотрели на «святого отца» который сейчас был белее мела, а лицо так сильно разгладилось что, кажется, он помолодел лет так на 50, не меньше!

- Смерть. Придет. За. ВСЕМИ!!! - рыкнув последнее слово я выбросив правую руку в перед разжал кулак.

Огромная волна сжатого воздуха, что уже сорвала часть кожи с моей руки, вырвавшись сильным, единым потоком, разорвала людей на части. Лица полного удивления, за стыли на мгновение и навсегда исчезли. Старик попытавшись защититься святым знаком, был располовинив, его верхняя часть взмыла в воздух и обдав статую кровью упала на землю, мерзка чавкнув.

Секунда.

И от толпы зевак и «истинно» верующих остались, лишь кровавый фарш и разбросанные тела.

- Первая кровь... - выдохнув, сказал я. - Что же теперь посмотрим, что там у них в карманах.

На этой ноте я принялся осматривать тела, спустя примерно 1 час, у меня были 95 медных 10 серебряных 1 золотая монета, золотая, кстати, была у преподобного. Ну, всякие там медные кольца, серьги, и украшенный серебром и рубинами браслет на руку в виде скачущего кентавра с натянутым луком. За одно была найдена карта, примитивная до жути, да блин я бы в 2 года лучше нарисовал бы, ну, чем богаты.

Когда я уже было, собирался уйти, я заметил какое-то движение, повернувшись, это оказался «святой отец» его верхняя половина, сильное у него сердце, что смог так долго протянуть.

Он медленно стона и ползя на своих сломанных руках, он пытался приблизиться к статуе.

Я же с призрением взглянув на монумент сжав в левый кулак воздух, резким быстрым движением направил поток под статую, тем самым выдувая оттуда землю.

- Н-н-н-н-неееет. - простонал старик.

Я проигнорировал его, и молча, продолжил свое дело. Тот, увидев, что я не слушаю, попытался ускориться, на сколько это было возможно, я остановил его воздушным потоком в рожу отбросив его на метра 2.

- П-п-п-п-п-пп-п-п-прррошуууу, о-о-о-о-о-о-останновиись. - начал умолять преподобный.

Я молчал, мне нет дела до его просьб и мольбу.

Через минуту или три, под непрерывным потоком воздуха, земля под статуей выветрилась на столько, что статуя, накренившись, зашатавшись, рухнула, разбившись на 3 части. Голова азиата медленно покатила со склона.

- Сперва статуя, за тем и человек. - сказал я.

Направившись по дороге вниз я услышал тихий плач и стон, повернувшись увидел того старика, что сейчас перевернувшись на спину, смотря в небо рыдал. Почувствовав, что я на него смотрю он, повернувшись ко мне лицом спросил:

- За что? Почему? Кто ты? - начал он задавать вопросы.

- За что? Да так просто, что бы знали и видели, вскоре суда придут другие люди и, увидев, это! - повысив голос я обвел взглядом поляну. - Они начнут задавать вопросы и искать виновных, и найдут уж поверь, только не того, уж я, будь ты уверен, устрою, что бы нашли. Почему? Как ты там сказал, «ради мира и справедливости» прошлого и моего будущего, вся история мира и империй начиналась с крови, счастье одних строилась на несчастье других, привыкай. А кто я? Ты сам и скажи. - с хитрым взглядом сказал я.

Тот, одарив меня злобным взглядом, полного ненависти и призрения фыркнув тихо произнес:

- Т-т-ты, монстр!

Я, улыбнувшись, оскалив клыки ответил:

- И, слава богу. Человек бы на такое не решился. - сжав зубы я наступил ногой на горло старику закончив его мучения.

Потянувшись и хрустнув шеей я пошел по дороге вниз.

- Road to hell!!! - напивая песню идя в свое будущее.